

— Это не он одержим, а ты, — надулся Су Цюн.

— Это все выдумки, — Линь Фу нахально похлопал по раме велосипеда. — Давай, поехали уже домой.

Су Цюн остановился и обеспокоенно спросил:

— И все же, ты видел, что я делал сейчас?

— Чего? — Линь Фу искренне покачал головой. — Ничего не видел.

Наивный маленький бог бедности поверил ему и с облегчением уселся на раму.

Линь Фу повез их к дому. Через несколько метров он наклонился и прижался губами к уху Су Цюна.

— Сокровище мое, — с улыбкой промурчал он. — Давай дома опробуем твою новую кровать?

— Ах... э-э-э... нет... д-да... — бедному маленькому богу бедности некуда было спрятаться от смущения. К тому же рука, обнимающая его, прижалась к нему сильнее. Так что Су Цюн мог только мотать головой и долго что-то мычать, не в силах закончить предложение.

Линь Фу посмотрел на него и, испугавшись, что его малыш помрет от смущения, закрутил педали быстрее, подъезжая к дому. Попутно он погладил Су Цюна по голове и быстро проговорил, будто ничего не случилось:

— Мы дома. Сяо Чжан будет ждать у двери.

— Тогда я пойду и поскорее открою ему дверь, — Су Цюн поспешил спрыгнуть с велосипеда и без оглядки помчался по ступеням.

Линь Фу привязал велосипед и с улыбкой пошел следом. К тому времени, как он поднялся, кровать уже внесли в квартиру и пара рабочих из магазина собирали изголовье.

Сяо Чжан молча руководил работой.

'Удивительно, предыдущая кровать и впрямь сломалась. У нашего президента Линя поразительно сильная поясница'.

Су Цюн в одиночку сидел на стуле в углу комнаты. Ногами он опирался о перекладины, а на коленях держал жестяную коробку из-под печенья и смотрел, как собирают кровать.

— Дай посмотреть, — Линь Фу мягко взял коробку и принялся осторожно перебирать предметы внутри. Прошлой ночью столько всего произошло, что он не успел рассмотреть их всех. Большую часть предметов в коробке составляли игрушки, которые выбросили при переезде. Сейчас ему было неважно, нравились ли они ему в далеком детстве или нет. Все они полны драгоценных воспоминаний.

Линь Фу задумчиво взял небольшой игрушечный меч.

— Раньше я тайно следил за тобой. Эти игрушки были в мусорке, и я их взял... — Су Цюн неуверенно стиснул кулаки. — Ты ведь не будешь сердиться на меня, да?

— Конечно нет, — Линь Фу поправил его челку и мягко поцеловал в лоб. — Как давно ты знаешь меня? Расскажи.

— Как давно... — Су Цюн посмотрел в окно. В глазах его отражалось небо и облака. Он улыбался. — Тебе тогда было пять.

Место: парк.

Время: 22 года назад.

Маленький бог бедности сидел на скамейке и с любопытством смотрел по сторонам. Он впервые оказался в мире людей и все ему казалось новым и необычным.

Когда кто-то проходил мимо, Су Цюн моментально делал серьезное лицо и собственнически разваливался на скамейке. Как только прохожий исчезал из виду, он продолжал удивленно озираться.

В песочнице неподалеку маленький мальчик, одетый в комбинезон, играл в куличики. Рядом с ним лежали ведро и лопатка.

Мальчик был просто милашкой: большие глазки, окаймленные длинными ресницами, носик-пупочка и пухлые губки. Не глядя на одежду, его можно было принять за девочку. Родители мальчика сидели на скамейке и смотрели, как он играет.

Этот карапуз и был целью Су Цюна, Линь Фу в детстве, или коротко — Линь Сяофу.

Су Цюн сидел, подперев подбородок, и с сомнением глядел на Линь Сяофу.

Зачем делать жизнь этого ребенка несчастной и приводить его к нищете... Маленький бог бедности никак не мог этого понять.

Может быть из-за того, что Су Цюн постоянно смотрел на Линь Сяофу, тот тоже оглядывался на него.

Соклько-то они играли в гляделки подобным образом, а потом Линь Сяофу поднялся. Комбинезон и белая рубашечка с черным бантиком были испачканы в песке.

— А? — удивленно воскликнул Су Цюн, когда заметил, что Линь Сяофу бежит к нему.

Малыш оперся о скамейку и ловко уселся рядом с ним.

— Привет, дядя, — громко поздоровался он.

Су Цюн печально коснулся своего лица, которое не выглядело старше двадцати.

— Зови лучше большим братом, — поправил он.

Линь Сяофу прищурился.

— Маленький брат.

Су Цюн улыбнулся.

— Ну, или так.

Линь Сяофу полез в висевшую на плече сумочку в форме мордочки медвежонка. Там лежали два леденца на палочке и бутылка с водой. Мальчик достал один леденец и протянул его Су Цюну. Второй он оставил себе.

— Маленький брат, кушай конфетку, — счастливо предложил он.

— О, нет, съешь лучше сам, — Су Цюн поспешно замахал руками: он никогда раньше не ел людской пищи.

— Не за что, — Линь Сяофу настойчиво впихнул леденец в ладонь Су Цюна и улыбнулся, демонстрируя отсутствующий передний зуб. — Маленький брат, ты такой красивый.

— ...Спасибо, — Су Цюн развернул леденец и немного боязно положил его в рот. — Ой, как

сладко!

"Он поделился со мной сладостью, а я должен превратить его жизнь в кошмар..." — несчастного подумал маленький бог бедности, посасывая леденец.

Линь Сяофу немного понаблюдал за Су Цюном, а потом вдруг спрыгнул со скамейки. Держа леденец во рту, он встал перед Су Цюном на одно колено и заложил пухлую ручку за спину. Другую он протянул вперед и, придя к выводу, что теперь стал еще красивей, заговорил немного неразборчиво из-за леденца:

— Маленький брат, мы поженимся, когда я вырасту?

Су Цюн поперхнулся, представил, что станет с этим ребенком, когда он вырастет, и поспешно замотал головой.

— Нет, нет, конечно нет.

Линь Сяофу уныло поднялся на ножки и отошел к песочнице.

Су Цюн с сожалением глядел на фигурку, печально ковыряющуюся в песке, и подумал, что пора уходить. Вдруг Линь Сяофу подбежал к нему. Он что-то держал в руке.

— Маленький брат, протяни ладошку, — попросил он.

Су Цюн удивленно послушался.

Тотчас на ладони его оказалась розовая формочка в виде сердечка. Линь Сяофу прижал ее к ладони Су Цюна, а потом быстро убрал. Теперь в руке у Су Цюна осталось сердечко из мокрого песка.

— Это... — Су Цюн не знал, что сказать.

— Знак любви, — радостно объявил Линь Сяофу и улыбнулся.

Су Цюн тихо ахнул.

— Песок был сухим и не хотел держаться, так что я немного пописал на него, — важно заметил Линь Сяофу.

Рука Су Цюна вдруг задрожала.

— Шутка! — Линь Сяофу залился смехом и достал из сумочки пустую бутылку. — Я просто добавил воды. Маленький брат, почему ты такой миленький?

—

Почему какой-то беззубый пятилетний непослушный мальчишка так безжалостно дразнил этого великого бога?!

<http://bllate.org/book/13799/1218048>